

ИТОГИ НАУКИ И ТЕХНИКИ.
Современная математика и ее приложения.
Тематические обзоры.
Том 211 (2022). С. 3–13
DOI: 10.36535/0233-6723-2022-211-3-13

УДК 517.968.74

КРАЕВАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ СМЕШАННОГО ТИПА

© 2022 г. А. Т. АСАНОВА, Э. А. БАКИРОВА, А. Е. ИМАНЧИЕВ

Аннотация. Для двухточечной краевой задачи для системы интегро-дифференциальных уравнений смешанного типа получены условия однозначной разрешимости в терминах разрешимости задачи Коши и гибридной системы.

Ключевые слова: двухточечная краевая задача, интегро-дифференциальное уравнение смешанного типа, вырожденное ядро, метод параметризации, разрешимость.

BOUNDARY-VALUE PROBLEM FOR AN INTEGRO-DIFFERENTIAL EQUATION OF MIXED TYPE

© 2022 А. Т. ASSANOVA, E. A. BAKIROVA, A. E. IMANCHIEV

ABSTRACT. For a two-point boundary-value problem for a system of integro-differential equations of mixed type, we obtain conditions for unique solvability in terms of the solvability of the Cauchy problem and a hybrid system.

Keywords and phrases: two-point boundary-value problem, integro-differential equation of mixed type, degenerate kernel, parametrization method, solvability.

AMS Subject Classification: 34K10, 34K40, 45B05, 45D05, 45J05

1. Постановка задачи. Интегро-дифференциальные уравнения часто возникают в приложениях, являясь математической моделью различных процессов механики, физики, химии, биологии, медицины, экологии, экономики и др. Особое место среди интегро-дифференциальных уравнений занимают интегро-дифференциальные уравнения смешанного типа (см. [8, 11–14, 19–27, 30]). Интегро-дифференциальные уравнения смешанного типа, которые содержат интегральные члены Вольтерра и Фредгольма, также называются интегро-дифференциальными уравнениями Вольтерра–Фредгольма (см. [8, 11, 12, 20, 21, 23, 24, 26, 30]). Если ядра интегральных членов принадлежат классу непрерывных функций, то становится невозможным рассматривать интегро-дифференциальные уравнения смешанного типа как интегро-дифференциальные уравнения Фредгольма после продолжения ядра интегрального слагаемого Вольтерра на весь отрезок. Это в свою очередь приводит к трудностям при исследовании краевых задач для интегро-дифференциальных уравнений смешанного типа. Методы, разработанные для интегро-дифференциальных уравнений Вольтерра и Фредгольма, не всегда можно применить к интегро-дифференциальным уравнениям смешанного типа. Особый класс интегро-дифференциальных уравнений смешанного типа составляют интегро-дифференциальные уравнения Вольтерра–Фредгольма второго порядка в связи с многочисленными приложениями. Несмотря на большое количество работ по интегро-дифференциальным уравнениям Вольтерра–Фредгольма второго порядка, остается очень много вопросов, касающихся эффективных методов решения краевых задач для них.

В [4] Д. С. Джумабаевым был предложен метод параметризации решения краевых задач для систем обыкновенных дифференциальных уравнений. Метод параметризации Джумабаева оказался конструктивным методом исследования различных краевых задач для дифференциальных, нагруженных дифференциальных и интегро-дифференциальных уравнений. Наряду с установлением критериев однозначной и корректной разрешимости исследуемых задач были построены алгоритмы нахождения приближенных решений и условия их сходимости к точным решениям рассматриваемых задач (см. [1–3, 9, 10, 15, 17]). На базе метода параметризации также был разработан новый подход к общему решению линейного обыкновенного интегро-дифференциального уравнения Фредгольма (см. [16]). Интервал, где рассматривается уравнение, разбивается на части, и значения решения в начальных точках подынтервалов принимаются за дополнительные параметры. С помощью введения новых неизвестных функций на подынтервалах, получена специальная задача Коши для системы интегро-дифференциальных уравнений с параметрами. На основе решения специальной задачи Коши построено новое общее решение линейного интегро-дифференциального уравнения Фредгольма. Это общее решение, в отличие от классического общего решения, существует для всех линейных интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма. Новое общее решение позволило предложить численные и приближенные методы решения линейных краевых задач для интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма. Эти методы базируются на составлении и решении системы линейных алгебраических уравнений относительно произвольных векторов нового общего решения. Коэффициенты и правые части этой системы определяются с помощью решений задач Коши для линейных обыкновенных дифференциальных уравнений на подынтервалах и решений линейного интегрального уравнения Фредгольма второго рода. С помощью нового общего решения установлены критерии разрешимости линейных краевых задач для интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма. Новый подход к общему решению дифференциальных и интегро-дифференциальных уравнений стал основой методов исследования и решения нелинейных краевых задач для дифференциальных и интегро-дифференциальных уравнений (см. [5, 18]). Методы базируются на построении и решении систем нелинейных алгебраических уравнений относительно произвольных векторов новых общих решений.

В настоящей работе рассматриваются вопросы разрешимости двухточечной краевой задачи для системы интегро-дифференциальных уравнений смешанного типа с вырожденными ядрами. Исходная задача сначала сведена к двухточечной краевой задаче для интегро-дифференциального уравнения Фредгольма с неизвестной функцией, связанной с искомой функцией интегральным соотношением. Данную задачу также можно трактовать как обратную задачу для системы интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма с вырожденным ядром (см. [6, 7, 28, 29]). Затем, с помощью введения дополнительного параметра как значения решения в начале интервала, задача сведена к эквивалентной задаче, содержащей задачу Коши для системы интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма с параметром и неизвестной функцией и гибридную систему алгебраических и интегральных уравнений относительно параметра и неизвестной функции. Получены условия однозначной разрешимости рассматриваемой задачи в терминах разрешимости задачи Коши и гибридной системы.

Рассмотрим на отрезке $[0, T]$ следующую двухточечную краевую задачу для системы интегро-дифференциальных уравнений смешанного типа:

$$\frac{dx}{dt} = A(t)x + \varphi_1(t) \int_0^T \psi_1(s)x(s)ds + \varphi_2(t) \int_0^t \psi_2(s)x(s)ds + f(t), \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (1)$$

$$Bx(0) + Cx(T) = d, \quad d \in \mathbb{R}^n, \quad (2)$$

где $(n \times n)$ -матрицы $A(t)$, $\varphi_1(t)$, $\varphi_2(t)$ непрерывны на $[0, T]$, $(n \times n)$ -матрицы $\psi_1(s)$, $\psi_2(s)$ непрерывны на $[0, T]$, n -вектор-функция $f(t)$ непрерывна на $[0, T]$, B , C — постоянные $(n \times n)$ -матрицы,

$$\|x\| = \max_{i=1, n} |x_i|, \quad \|A(t)\| = \max_{i=1, n} \sum_{j=1}^n |a_{ij}(t)|.$$

Решением задачи (1), (2) называется вектор-функция $x(t)$, непрерывная на $[0, T]$ и непрерывно дифференцируемая на $(0, T)$, удовлетворяющая системе (1) и краевому условию (2).

Пусть $C([0, T], \mathbb{R}^n)$ — пространство непрерывных функций $x: [0, T] \rightarrow \mathbb{R}^n$ с нормой

$$\|x\|_1 = \max_{t \in [0, T]} \|x(t)\|.$$

2. Сведение к эквивалентной задаче с неизвестной функцией и параметром. Положим для всех $t \in [0, T]$

$$\int_0^t \psi_2(s)x(s)ds = \mu(t).$$

Тогда задачу (1), (2) можем записать в виде

$$\frac{dx}{dt} = A(t)x + \varphi_1(t) \int_0^T \psi_1(s)x(s)ds + \varphi_2(t)\mu(t) + f(t), \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (3)$$

$$Bx(0) + Cx(T) = d, \quad d \in \mathbb{R}^n, \quad (4)$$

$$\mu(t) = \int_0^t \psi_2(s)x(s)ds, \quad t \in [0, T]. \quad (5)$$

Решением задачи (3)–(5) является пара функций $(x(t), \mu(t))$, где вектор-функция $x(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ непрерывно дифференцируема на $(0, T)$, а вектор-функция $\mu(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ удовлетворяет системе интегро-дифференциальных уравнений (3), краевому условию (4) и интегральному соотношению (5).

Задачу (3)–(5) можно трактовать как обратную задачу для системы интегро-дифференциальных уравнений (см. [6, 7, 28, 29]) с неизвестной функцией $\mu(t)$, связанной с искомой функцией $x(t)$ интегральным соотношением (5).

Далее применим метод параметризации (см. [4]). Введем параметр $\lambda = x(0)$ и в задаче (3)–(5), произведя замену функции $u(t) = x(t) - \lambda$, где $u(t)$ — новая неизвестная функция, получаем краевую задачу с неизвестной функцией и параметром:

$$\frac{du}{dt} = A(t)(u + \lambda) + \varphi_1(t) \int_0^T \psi_1(s)[u(s) + \lambda]ds + \varphi_2(t)\mu(t) + f(t), \quad (6)$$

$$u(0) = 0, \quad (7)$$

$$B\lambda + C\lambda + Cu(T) = d, \quad (8)$$

$$\mu(t) = \int_0^t \psi_2(s)[u(s) + \lambda]ds, \quad t \in [0, T]. \quad (9)$$

Решением задачи (6)–(9) называется тройка $(u(t), \mu(t), \lambda)$, где $u(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ — непрерывно дифференцируема на $(0, T)$ вектор-функция, $\mu(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ — вектор-функция, $\lambda \in \mathbb{R}^n$ — параметр, удовлетворяющая системе интегро-дифференциальных уравнений (6), начальному условию (7), краевому условию (8) и интегральному соотношению (9).

Если тройка $(\tilde{u}(t), \tilde{\mu}(t), \tilde{\lambda})$, где $\tilde{u}(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $\tilde{\mu}(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $\tilde{\lambda} \in \mathbb{R}^n$ — решение задачи (6)–(9), то пара $(\tilde{x}(t), \tilde{\mu}(t))$ с компонентами, определяемыми равенствами

$$\tilde{x}(t) = \tilde{\lambda} + \tilde{u}(t), \quad \tilde{\mu}(t) = \int_0^t \psi_2(s)[\tilde{u}(s) + \tilde{\lambda}]ds, \quad t \in [0, T],$$

будет решением задачи (3)–(5). Наоборот, если пара $(x^*(t), \mu^*(t))$ является решением задачи (3)–(5), то тройка $(u^*(t), \mu^*(t), \lambda^*)$ с элементами $u^*(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $\mu^*(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $\lambda^* \in \mathbb{R}^n$,

где $\lambda^* = x^*(0)$, $u^*(t) = x^*(t) - x^*(0)$,

$$\mu^*(t) = \int_0^t \psi_2(s)x^*(s)ds, \quad t \in [0, T],$$

будет решением задачи (6)–(9).

Введение дополнительного параметра позволило получить начальное условие (7) для неизвестной функции $u(t)$. При фиксированных значениях $\lambda \in \mathbb{R}^n$ и $\mu^*(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ функция $u(t)$ определяется из задачи Коши (6), (7) для системы интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма.

Таким образом, получили задачу Коши (6), (7) для системы интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма с параметром λ и неизвестной функцией $\mu(t)$. Дополнительные соотношения (8) и (9) позволяют определить параметр λ и функцию $\mu(t)$ для всех $t \in [0, T]$.

С помощью фундаментальной матрицы $X(t)$ дифференциального уравнения

$$\frac{dx}{dt} = A(t)x$$

на $[0, T]$ задача Коши (6), (7) для системы интегро-дифференциальных уравнений Фредгольма сводится к эквивалентной системе интегральных уравнений

$$\begin{aligned} u(t) = & X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau)\varphi_1(\tau)d\tau \int_0^T \psi_1(s)u(s)ds + X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau)A(\tau)d\tau\lambda + \\ & + X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau)\varphi_1(\tau)d\tau \int_0^T \psi_1(s)ds\lambda + \\ & + X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau)\varphi_2(\tau)\mu(\tau)d\tau + X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau)f(\tau)d\tau, \quad t \in [0, T]. \end{aligned} \quad (10)$$

Пусть

$$\theta = \int_0^T \psi_1(s)u(s)ds,$$

$P(t)$ — непрерывная на $[0, T]$ квадратная матрица или вектор размерности n . Введем обозначение

$$E(P(\cdot), t) = X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau)P(\tau)d\tau, \quad t \in [0, T], \quad (11)$$

и перепишем систему интегральных уравнений (10) в следующей форме:

$$u(t) = E(\varphi_1(\cdot), t)\theta + [E(A(\cdot), t) + E(\varphi_1(\cdot), t)]\lambda + E(\varphi_2(\cdot)\mu(\cdot), t) + E(f(\cdot), t), \quad t \in [0, T]. \quad (12)$$

Умножив обе части (12) на $\psi_1(t)$ и проинтегрировав на интервале $[0, T]$, получим систему линейных алгебраических уравнений

$$\theta = G_1(\varphi_1, T)\theta + V_1(A, \varphi_1, T)\lambda + v_1(\varphi_2\mu, T) + g_1(f, T) \quad (13)$$

относительно $\theta \in \mathbb{R}^n$ с $(n \times n)$ -матрицами

$$G_1(\varphi_1, T) = \int_0^T \psi_1(s)E(\varphi_1(\cdot), s)ds, \quad V_1(A, \varphi_1, T) = \int_0^T \psi_1(s)[E(A(\cdot), s) + E(\varphi_1(\cdot), s)]ds,$$

и n -мерными векторами

$$v_1(\varphi_2\mu, T) = \int_0^T \psi_1(s)E(\varphi_2(\cdot)\mu(\cdot), s)ds, \quad g_1(f, T) = \int_0^T \psi_1(s)E(f(\cdot), s)ds.$$

Перепишем систему (13) в виде

$$[I - G_1(\varphi_1, T)]\theta = v_1(\varphi_2\mu, T) + V_1(A, \varphi_1, T)\lambda + g_1(f, T), \quad (14)$$

где I — единичная матрица размерности n .

Определение. Задача Коши (6), (7) называется однозначно разрешимой, если для произвольных $\lambda \in \mathbb{R}^n$, $\mu(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $f(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ она имеет единственное решение.

Учитывая, что задача Коши эквивалентна системе интегральных уравнений (10) и эта система с вырожденными ядрами эквивалентна системе алгебраических уравнений (13) относительно $\theta \in \mathbb{R}^n$, приходим к выводу, что задача Коши однозначно разрешима тогда и только тогда, когда матрица $I - G_1(\varphi_1, T)$ обратима.

Пусть матрица $I - G_1(\varphi_1, T)$ обратима. Представим матрицу $[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}$ в виде $[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1} = M(T)$, где $M(T)$ — квадратная матрица размерности n . Тогда вектор $\theta \in \mathbb{R}^n$ в соответствии с (14) может быть определен равенством

$$\theta = M(T)V_1(A, \varphi_1, T)\lambda + M(T)v_1(\varphi_2\mu, T) + M(T)g_1(f, T). \quad (15)$$

В (12) подставляя правую часть (15) вместо θ , получим представление функции $u(t)$ через λ и $\mu(t)$:

$$u(t) = E(\varphi_1(\cdot), t) \left\{ M(T)V_1(A, \varphi_1, T)\lambda + M(T)v_1(\varphi_2\mu, T) + M(T)g_1(f, T) \right\} + \\ + \left[E(A(\cdot), t) + E(\varphi_1(\cdot), t) \right] \lambda + E(\varphi_2(\cdot)\mu(\cdot), t) + E(f(\cdot), t), \quad t \in [0, T]. \quad (16)$$

Введем следующие обозначения:

$$D_1(t) = E(\varphi_1(\cdot), t)M(T)V_1(A, \varphi_1, T) + E(A(\cdot), t) + E(\varphi_1(\cdot), t), \quad (17)$$

$$\Phi_1(t, \mu) = E(\varphi_1(\cdot), t)M(T)v_1(\varphi_2\mu, T) + E(\varphi_2(\cdot)\mu(\cdot), t), \quad (18)$$

$$F_1(t) = E(\varphi_1(\cdot), t)M(T)g_1(f, T) + E(f(\cdot), t). \quad (19)$$

Тогда из (16) имеем

$$u(t) = D_1(t)\lambda + \Phi_1(t, \mu) + F_1(t). \quad (20)$$

Находя из (20) значения функции $u(t)$ при $t = T$ и $t = s$, подставляя найденные выражения в краевое условие (8) и интегральные соотношения (9), получим гибридную систему уравнений, состоящую из системы алгебраических уравнений относительно параметра λ

$$[B + C + CD_1(T)]\lambda = -C\Phi_1(T, \mu) + d - CF_1(T), \quad (21)$$

и интегрального уравнения Вольтерра относительно функции $\mu(t)$:

$$\mu(t) = \int_0^t \psi_2(s)\Phi_1(s, \mu)ds + \int_0^t \psi_2(s)[D_1(s) + I]ds\lambda + \int_0^t \psi_2(s)F_1(s)ds, \quad t \in [0, T]. \quad (22)$$

Обозначим через $Q_*(T)$ матрицу, соответствующую левой части системы уравнений (21) и запишем ее в виде

$$Q_*(T)\lambda = -C\Phi_1(T, \mu) + d - CF_1(T), \quad \lambda \in \mathbb{R}^n. \quad (23)$$

Лемма. Пусть матрица $I - G_1(\varphi_1, T)$ обратима. Тогда справедливы следующие утверждения:

- (i) пара $(\mu^*(t), \lambda^*)$, где функция $\mu^*(t)$ определяется из равенства

$$\mu^*(t) = \int_0^t \psi_2(s) x^*(s) ds,$$

а вектор $\lambda^* \in \mathbb{R}^n$ является значением решения $x^*(t)$ задачи (1), (2) при $t = 0$ (т.е. $\lambda^* = x^*(0)$), удовлетворяет гибридной системе (22), (23), состоящей из системы интегральных уравнений (22) и системы алгебраических уравнений (23);

- (ii) если пара $(\tilde{\mu}(t), \tilde{\lambda})$ является решением гибридной системы (22), (23), а функция $\tilde{u}(t)$ — решением задачи Коши (6), (7) для $\lambda = \tilde{\lambda}$, $\mu(t) = \tilde{\mu}(t)$, то функция $\tilde{x}(t)$, определяемая равенством $\tilde{x}(t) = \tilde{\lambda} + \tilde{u}(t)$, $t \in [0, T]$, при выполнении условия

$$\int_0^t \psi_2(s) \tilde{x}(s) ds = \tilde{\mu}(t), \quad t \in [0, T],$$

является решением задачи (1), (2).

Доказательство с небольшими изменениями аналогично доказательству [15, лемма 1, с. 1455].

3. Однозначная разрешимость задачи (1), (2). Введем обозначения

$$\begin{aligned} \alpha &= \max_{t \in [0, T]} \|A(t)\|, \quad \overline{\varphi}_i(T) = \int_0^T \|\varphi_i(t)\| dt, \quad \overline{\psi}_i(T) = \int_0^T \|\psi_i(t)\| dt, \quad i = 1, 2, \\ a_1(T) &= e^{\alpha T} \overline{\varphi}_1(T) \left\| [I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1} \right\| \overline{\psi}_1(T) + 1, \\ a_2(T) &= e^{\alpha T} \left\| [I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1} \right\| \cdot \overline{\psi}_1(T) e^{\alpha T} T. \end{aligned}$$

Теорема. Пусть выполнены следующие условия:

- (i) матрица $[I - G_1(\varphi_1, T)]: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ обратима;
(ii) матрица $Q_*(T): \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ обратима и имеет место неравенство

$$\|[Q_*(T)]^{-1}\| \leq \gamma_*(T),$$

где $\gamma_*(T)$ — положительная постоянная;

- (iii) справедливо неравенство

$$\begin{aligned} q(T) &= \max \left(\gamma_*(T) \|C\| a_1(T) e^{\alpha T} \overline{\varphi}_2(T), \overline{\psi}_2(T) a_1(T) e^{\alpha T} [\overline{\varphi}_2(T) + \overline{\varphi}_1(T)] + \right. \\ &\quad \left. + \overline{\psi}_2(T) [a_1(T) \{e^{\alpha T} - 1\} + 1] \right) < 1. \end{aligned}$$

Тогда задача (1), (2) имеет единственное решение $x^*(t)$ для произвольных $f(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $d \in \mathbb{R}^n$ и справедлива оценка

$$\|x^*\|_1 \leq \mathcal{N}(T) \max(\|d\|, \|f\|_1), \quad (24)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{N}(T) &= \left(\left\{ a_1(T) \left[e^{\alpha T} - 1 + e^{\alpha T} (\overline{\varphi}_1(T) + \overline{\varphi}_2(T)) \right] + 1 \right\} \times \right. \\ &\quad \left. \times \frac{1}{1 - q(T)} \max \left[\gamma_*(T) \{1 + \|C\| a_2(T)\}, \overline{\psi}_2(T) a_2(T) + e^{\alpha T} T \right] + a_1(T) e^{\alpha T} T \right). \quad (25) \end{aligned}$$

Доказательство. Пусть матрица $[I - G_1(\varphi_1, T)]: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ обратима и $f(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $d \in \mathbb{R}^n$. Используя обратимость матрицы $Q_*(T)$, находим единственное решение гибридной системы (22), (23):

$$\lambda^* = -[Q_*(T)]^{-1} \{C\Phi_1(T, \mu^*) - d + CF_1(T)\},$$

$$\mu^*(t) = \int_0^t \psi_2(s) \Phi_1(s, \mu^*) ds + \int_0^t \psi_2(s) [D_1(s) + I] ds \lambda^* + \int_0^t \psi_2(s) F_1(s) ds, \quad t \in [0, T].$$

где $\lambda^* \in \mathbb{R}^n$, $\mu^*(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$. Решая задачу Коши (6), (7) для $\lambda = \lambda^*$, $\mu(t) = \mu^*(t)$, определим функцию $u^*(t)$ для всех $t \in [0, T]$.

Из обратимости матрицы $[I - G_1(\varphi_1, T)]$ следует существование единственной функции $u^*(t)$, определяемой правой частью (16) при $\lambda = \lambda^*$, $\mu(t) = \mu^*(t)$. Тогда согласно лемме функция $x^*(t)$, определяемая равенством $x^*(t) = \lambda^* + u^*(t)$ при

$$\int_0^t \psi_2(s) x^*(s) ds = \mu^*(t), \quad t \in [0, T],$$

является решением задачи (1), (2). Единственность решения доказывается противного.

Докажем оценку (24). Из (11) и равенства

$$\begin{aligned} X(t) \int_0^t X^{-1}(\tau) P(\tau) d\tau &= \int_0^t P(\tau_1) d\tau_1 + \int_0^t A(\tau_1) \int_0^{\tau_1} P(\tau_2) d\tau_2 d\tau_1 + \\ &+ \int_0^t A(\tau_1) \int_0^{\tau_1} A(\tau_2) \int_0^{\tau_2} P(\tau_3) d\tau_3 d\tau_2 d\tau_1 + \dots, \quad t \in [0, T], \end{aligned}$$

получим оценки

$$\|E(A(\cdot), T)\| = \left\| X(T) \int_0^T X^{-1}(\tau) A(\tau) d\tau \right\| \leq e^{\alpha T} - 1, \quad (26)$$

$$\|E(\varphi_1(\cdot), T)\| = \left\| X(T) \int_0^T X^{-1}(\tau) \varphi_1(\tau) d\tau \right\| \leq e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau, \quad (27)$$

Используя (26), (27) и (14), получим следующие неравенства:

$$\begin{aligned} \|V_1(A, \varphi_1, T)\| &\leq \int_0^T \|\psi_1(s)\| \left\{ \left\| X(s) \int_0^s X^{-1}(\tau) A(\tau) d\tau \right\| + \left\| X(s) \int_0^s X^{-1}(\tau) \varphi_1(\tau) d\tau \right\| \right\} ds \leq \\ &\leq \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds \left\{ e^{\alpha T} - 1 + e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \right\}, \quad (28) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \|v_1(\varphi_2 \mu, T)\| &\leq \int_0^T \|\psi_1(s)\| \cdot \left\| X(s) \int_0^s X^{-1}(\tau) \varphi_2(\tau) \mu(\tau) d\tau \right\| ds \leq \\ &\leq \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds \cdot e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_2(\tau)\| \cdot \|\mu(\tau)\| d\tau, \quad (29) \end{aligned}$$

$$\|g_1(f, T)\| \leq \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| \cdot \left\| X(\tau) \int_0^\tau X^{-1}(s) f(s) ds \right\| d\tau \leq \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} \cdot T \cdot \|f\|_1. \quad (30)$$

Тогда справедливы следующие неравенства:

$$\begin{aligned}
\max_{t \in [0, T]} \|D_1(t)\| &\leq \\
&\leq \|E(\varphi_1(\cdot), T)\| \cdot \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \|V_1(A, \varphi_1, T)\| + \|E(A(\cdot), T)\| + \|E(\varphi_1(\cdot), T)\| \leq \\
&\leq \left[e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds + 1 \right] \left\{ e^{\alpha T} - 1 + e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \right\}, \quad (31)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\max_{t \in [0, T]} \|\Phi_1(t, \mu)\| &\leq \|E(\varphi_1(\cdot), T)\| \cdot \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \|v_1(\varphi_2 \mu, T)\| + \|E(\varphi_2(\cdot) \mu(\cdot), T)\| \leq \\
&\leq \left[e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds + 1 \right] \cdot e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_2(\tau)\| \cdot \|\mu(\tau)\| d\tau, \quad (32)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\max_{t \in [0, T]} \|F_1(t)\| &\leq \|E(\varphi_1(\cdot), t)\| \cdot \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \|g_1(f, T)\| + \|E(f(\cdot), T)\| \leq \\
&\leq e^{\alpha T} \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \|g_1(f, T)\| + e^{\alpha T} T \|f\|_1 \leq \\
&\leq e^{\alpha T} \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} T \|f\|_1 + e^{\alpha T} T \|f\|_1. \quad (33)
\end{aligned}$$

Используя (33), получим

$$\begin{aligned}
\|d - CF_1(T)\| &\leq \|d\| + \|C\| \cdot \|F_1(T)\| \leq \\
&\leq \|d\| + \|C\| e^{\alpha T} \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} T \|f\|_1 + e^{\alpha T} T \|f\|_1 \leq \\
&\leq \left\{ 1 + \|C\| \cdot e^{\alpha T} \cdot \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} T \right\} \max(\|d\|, \|f\|_1). \quad (34)
\end{aligned}$$

Для решения гибридной системы (22), (23) с помощью неравенств (31)–(34) и обратимости матрицы $Q_*(T)$ получим

$$\begin{aligned}
\|\lambda^*\| &\leq \|[Q_*(T)]^{-1}\| \cdot \|C\| \cdot \|\Phi_1(T, \mu^*)\| + \|[Q_*(T)]^{-1}\| \cdot \|d - CF_1(T)\| \leq \\
&\leq \gamma_*(T) \|C\| \cdot \left[e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds + 1 \right] \cdot e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_2(\tau)\| \cdot \|\mu^*(\tau)\| d\tau + \\
&+ \gamma_*(T) \left\{ 1 + \|C\| \cdot e^{\alpha T} \cdot \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \cdot \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} T \right\} \max(\|d\|, \|f\|_1), \quad (35)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\max_{t \in [0, T]} \|\mu^*(t)\| &\leq \\
&\leq \int_0^T \|\psi_2(s)\| \cdot \|\Phi_1(s, \mu^*)\| ds + \int_0^T \|\psi_2(s)\| \cdot \|[D_1(s) + I]\| ds \|\lambda^*\| + \int_0^T \|\psi_2(s)\| \cdot \|F_1(s)\| ds \leq \\
&\leq \int_0^T \|\psi_2(s)\| ds \cdot \left[e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \|[I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1}\| \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds + 1 \right] e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_2(\tau)\| \cdot \|\mu^*(\tau)\| d\tau +
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \int_0^T \|\psi_2(s)\| ds \cdot \left(\left[e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \| [I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1} \| \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds + 1 \right] \times \right. \\
& \quad \left. \times \left\{ e^{\alpha T} - 1 + e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \right\} + 1 \right) \|\lambda^*\| + \\
& \quad + \int_0^T \|\psi_2(s)\| ds \cdot e^{\alpha T} \| [I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1} \| \cdot \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} T \|f\|_1 + e^{\alpha T} T \|f\|_1. \quad (36)
\end{aligned}$$

Тогда из (35), (36) с учетом обозначений получим

$$\begin{aligned}
\max \left(\|\lambda^*\|, \max_{t \in [0, T]} \|\mu^*(t)\| \right) & \leq q(T) \max \left(\|\lambda^*\|, \max_{t \in [0, T]} \|\mu^*(t)\| \right) + \\
& + \max \left[\gamma_*(T) \{1 + \|C\| a_2(T)\}, \int_0^T \|\psi_2(s)\| ds a_2(T) + e^{\alpha T} T \right] \max(\|d\|, \|f\|_1). \quad (37)
\end{aligned}$$

Из условия $q(T) < 1$ следует

$$\begin{aligned}
\max \left(\|\lambda^*\|, \max_{t \in [0, T]} \|\mu^*(t)\| \right) & \leq \\
& \leq \frac{1}{1 - q(T)} \max \left[\gamma_*(T) \{1 + \|C\| a_2(T)\}, \int_0^T \|\psi_2(s)\| ds a_2(T) + e^{\alpha T} T \right] \max(\|d\|, \|f\|_1). \quad (38)
\end{aligned}$$

Представление (16) и неравенства (28)–(30) позволяют нам получить следующую оценку:

$$\begin{aligned}
\max_{t \in [0, T]} \|u^*(t)\| & \leq \\
& \leq e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(t)\| dt \| [I - G_1(\varphi_1, T)]^{-1} \| \left[\int_0^T \|\psi_1(s)\| ds \left\{ e^{\alpha T} - 1 + e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(\tau)\| d\tau \right\} \|\lambda\| + \right. \\
& \quad + \int_0^T \|\psi_1(s)\| ds \cdot e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_2(\tau)\| \cdot \|\mu(\tau)\| d\tau + \int_0^T \|\psi_1(\tau)\| d\tau \cdot e^{\alpha T} \cdot T \cdot \|f\|_1 \Big] + \\
& \quad + \left(e^{\alpha T} - 1 + e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_1(t)\| dt \right) \|\lambda\| + e^{\alpha T} \int_0^T \|\varphi_2(t)\| \cdot \|\mu(t)\| dt + e^{\alpha T} T \cdot \|f\|_1. \quad (39)
\end{aligned}$$

Используя (38), (39) и соотношение $\|x^*\|_1 \leq \|\lambda^*\| + \|u^*\|_1$, установим оценку (24) с константой (25). Теорема доказана. $\square$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанова А. Т., Бакирова Э. А., Кадирбаева Ж. М. Численное решение задачи управления для интегродифференциальных уравнений // Ж. вычисл. мат. мат. физ. — 2020. — 60, № 2. — С. 197–215.
2. Асанова А. Т., Иманчиев А. Е., Кадирбаева Ж. М. О численном решении систем обыкновенных нагруженных дифференциальных уравнений с многоточечными условиями // Ж. вычисл. мат. мат. физ. — 2018. — 58, № 4. — С. 520–529.
3. Бакирова Э. А., Исакова Н. Б., Асанова А. Т. Численный метод решения линейной краевой задачи для интегро-дифференциальных уравнений на основе сплайн-аппроксимации // Укр. мат. ж. — 2019. — 71, № 9. — С. 1176–1191.
4. Джумабаев Д. С. Признаки однозначной разрешимости линейной краевой задачи для обыкновенного дифференциального уравнения // Ж. вычисл. мат. мат. физ. — 1989. — 29, № 1. — С. 50–66.

5. Джумабаев Д. С. Новые общие решения обыкновенных дифференциальных уравнений и методы решения краевых задач// Укр. мат. ж. — 2019. — 71, № 7. — С. 884–905.
6. Юлдашев Т. К. Об одной нелокальной краевой задаче для нелинейного интегро-дифференциального уравнения Фредгольма с вырождением ядра// Диффер. уравн. — 2018. — 54, № 12. — С. 1687–1694.
7. Юлдашев Т. К. О разрешимости одной краевой задачи для обыкновенного интегро-дифференциального уравнения Фредгольма с вырожденным ядром// Ж. вычисл. мат. мат. физ. — 2019. — 59, № 2. — С. 252–263.
8. Arqub O. A., Al-Smadi M. Numerical algorithm for solving two-point, second-order periodic boundary-value problems for mixed integro-differential equations// Appl. Math. Comp — 2014. — 243, № 4. — P. 911–922.
9. Assanova A. T., Bakirova E. A., Kadirbayeva Zh. M., Uteshova R. E. A computational method for solving a problem with parameter for linear systems of integro-differential equations// Comp. Appl. Math. — 2020. — 39, № 3. — 248.
10. Assanova A. T., Kadirbayeva Zh. M. On the numerical algorithms of parametrization method for solving a two-point boundary-value problem for impulsive systems of loaded differential equations// Comp. Appl. Math. — 2018. — 37, № 4. — P. 4966–4976.
11. Balci M. A., Sezer M. Hybrid Euler–Taylor matrix method for solving of generalized linear Fredholm integro-differential difference equations// Appl. Math. Comp. — 2016. — 273, № 1. — P. 33–41.
12. Berenguer M. J., Gamez D., Lopez Linares A. J. Solution of systems of integro-differential equations using numerical treatment of fixed point// J. Comp. Appl. Math. — 2017. — 315, № 2. — P. 343–353.
13. Boichuk A. A., Samoilenko A. M. Generalized Inverse Operators and Fredholm Boundary-Value Problems. — Berlin: De Gruyter, 2016.
14. Brunner H. Collocation Methods for Volterra Integral and Related Functional Equations. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
15. Dzhumabaev D. S. Computational methods of solving the boundary-value problems for the loaded differential and Fredholm integro-differential equations// Math. Meth. Appl. Sci. — 2018. — 41, № 7. — P. 1439–1462.
16. Dzhumabaev D. S. New general solutions to linear Fredholm integro-differential equations and their applications on solving the boundary-value problems// J. Comp. Appl. Math. — 2018. — 327, № 1. — P. 79–108.
17. Dzhumabaev D. S., Bakirova E. A., Mynbayeva S. T. A method of solving a nonlinear boundary-value problem with a parameter for a loaded differential equation// Math. Meth. Appl. Sci. — 2020. — 43, № 8. — P. 1788–1802.
18. Dzhumabaev D. S., Mynbayeva S. T. New general solution to a nonlinear Fredholm integro-differential equation// Eurasian Math. J. — 2019. — 10, № 4. — P. 24–33.
19. Hale J., Lüne S. M. V. Introduction to Functional Differential Equations. — New York: Springer-Verlag, 1993.
20. Hesameddini E., Shahbazi M. Solving multipoint problems with linear Volterra–Fredholm integro-differential equations of the neutral type using Bernstein polynomials method// Appl. Numer. Math. — 2019. — 136, № 1. — P. 122–138.
21. Kheybary S., Darvishi M. T., Wazwaz A. M. A semi-analytical approach to solve integro-differential equations// J. Comp. Appl. Math. — 2017. — 317, № 1. — P. 17–30.
22. Lakshmikantham V., Rao M. R. M. Theory of Integro-Differential Equations. — London: Gordon & Breach, 1995.
23. Parasidis I. N. Extension and decomposition methods for differential and integro-differential equations// Eurasian Math. J. — 2019. — 10, № 3. — P. 48–67.
24. Parasidis I. N., Providas E., Dafopoulos V. Loaded differential and Fredholm integro-differential equations with nonlocal integral boundary conditions// Прикл. мат. вопр. управл. — 2018. — № 3. — С. 31–50.
25. Pruss J. Evolutionary Integral Equations and Applications. — Basel: Birkhäuser, 1993.
26. Reutskiy S. Yu. The backward substitution method for multipoint problems with linear Volterra–Fredholm integro-differential equations of the neutral type// J. Comp. Appl. Math. — 2016. — 296, № 3. — P. 724–738.
27. Wazwaz A. M. Linear and Nonlinear Integral Equations: Methods and Applications. — Berlin–Heidelberg: Springer-Verlag, 2011.
28. Yuldashev T. K. On inverse boundary-value problem for a Fredholm integro-differential equation with degenerate kernel and spectral parameter// Lobachevskii J. Math. — 2019. — 40, № 1. — P. 230–239.

29. *Yuldashev T. K.* Spectral features of the solving of a Fredholm homogeneous integro-differential equation with integral conditions and reflecting deviation// Lobachevskii J. Math. — 2019. — 40, № 12. — P. 2116—2123.
30. *Yuzbasi S.* Numerical solutions of system of linear Fredholm–Volterra integro-differential equations by the Bessel collocation method and error estimation// Appl. Math. Comp. — 2015. — 250, № 2. — P. 320–338.

Асанова Анар Турмаганбеткызы

Институт математики и математического моделирования, Алматы, Казахстан

E-mail: anartasan@gmail.com

Бакирова Эльмира Айнабековна

Институт математики и математического моделирования, Алматы, Казахстан

E-mail: bakirova1974@mail.ru

Иманчиев Аскарбек Ермакович

Институт математики и математического моделирования, Алматы, Казахстан;

Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова,

Актюбинск, Казахстан

E-mail: imanchiev76@mail.ru